

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-73-1-041-051

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЗНАНИЕ»  
КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

*Желнова Ирина Львовна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: irinazhelnova@mail.ru.*

*Ивашкович Татьяна Ивановна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: tivashkovich@mail.ru.*

В статье рассматривается конфигурация лексико-семантического поля «Знание» в русском языке, анализируются лексические микрополя средств выражения данного поля, особенности его функционирования как фрагмента языковой картины мира.

**Ключевые слова:** поле, полевые структуры, лексические микросистемы, семантика, глагольная лексика, именная лексика

**LEXIC AND SEMANTIC FIELD "KNOWLEDGE" AS A FRAGMENT  
OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD**

*Zhelnova Irina L., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: irinazhelnova@mail.ru.*

*Ivashkovich Tatyana I., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: tivashkovich@mail.ru.*

In article considers the configuration of the lexical-semantic field "Knowledge" in the Russian language, analyzes the lexical micro-fields of the means of expression of this field, the peculiarities of its functioning as a fragment of the linguistic picture of the world.

**Keywords:** field, field structures, lexical Microsystems, semantics, verbal vocabulary, nominal vocabulary

В лингвистических исследованиях последних лет отчётливо проявляется возрастающий интерес широкого круга исследователей к полевым структурам в системе языка. Как всякое системно-структурное объединение, поле имеет определённую конфигурацию. Это подразумевает как существование группировок внутри данного множества (микрополей), так и связи между такими группировками. Следует заметить, что «самым главным, фундаментальным проявлением сходства структурной организации языковых единиц в рамках отдельных уровней являются три типа связей единиц: парадигматические, синтагматические и вариантыные отношения» [5, с. 43].

Анализируемое нами лексико-семантическое поле «Знание» представляет собой объединение целого ряда дистрибутивно-семантических классов глагольной и именной лексики. Р.М. Гайсина называет такие поля межчастеречными: «Межчастеречные поля семантически интерпретируются как предикатно-актантные поля, поскольку включают в себя как предикатную, так и актантную лексику, соотносящуюся с одной денотативной ситуацией, благодаря чему содержат её в состоянии коммуникативной напряжённости, нацеленности, обеспечивая определённый выбор лексического компонента, обусловленного коммуникативной необходимостью и потребностями построения предложения» [3, с. 95].

Глаголы данного поля представляют собой синонимический ряд с доминантой *знать* и представлены следующими лексемами: *знать*, *ведать* (устар.), *смыслить*, *разбираться*, *кумекать* (прост.), *петрить* (разг.), *понимать*, *мерекать* (прост.), *мараковать* (устар.), *соображать* (разг.), *ориентироваться* (перен.), *волочь* (перен.), *смекать*, *рубить* (перен., прост.), *сечь* (перен., прост.) например: *Шмарович прекрасно разбирался в старине, и его обмануть было нельзя, хотя подделок фарфора было много, особенно Поповского* (Гиляровский. Москва и москвичи); *Он понимал в лошадах, в скотине, в лесе – во всём, что важно или занимательно для русского человека* (Тургенев. Певцы).

Глаголы *сечь*, *волочь*, *рубить* в МАС не имеют значения 'разбираться в чём-либо', хотя такое значение у данных глаголов фиксируется в речи, например: – *Костя вообще-то в математике рубил хорошо, – вспоминает кто-то, кто учился с ним в школе. – Пятёрочник он был* (Шукшин. Срезал).

В разговорной речи глаголы *сечь*, *рубить*, *волочь* в значении 'разбираться в чём-либо, соображать' достаточно употребительны и могут со временем перейти в литературный язык. Поэтому, нам кажется, эти глаголы могут присоединиться к данному синонимическому ряду. Сюда же примыкает фраза *знать толк (прок) в чём (знать толк в кулинарии, разбираться в кулинарии)*.

Данная микросистема является объединением слов, принадлежащих к одной части речи, с архисемой 'обладать знаниями-умениями в определённой области человеческой деятельности; уметь что-либо делать, владеть какими-либо навыками' (МАС). Данные глаголы имеют идентичный набор синтагматических сем: субъект – 'тот, кто понимает, разбирается в чём-то'; объект – 'сфера применения его знаний – умений' (*Андрей хорошо разбирается в классической музыке*).

Для единиц данной микросистемы характерны две модели управления: *знать*, *разуметь*, *понимать что (английский язык)* и *смыслить*, *разбираться*, *кумекать*, *мерекать*, *мараковать*, *сечь ориентироваться в чём (в котировках на бирже)*.

При синтагматическом описании лексических единиц минимальной единицей такого анализа выступает дистрибутивно-семантический класс, который «включает слова одной части речи, близкие не только в семантическом, но и в дистрибутивном отношении, и используемые для обозначения одной типовой ситуации» [6, с. 7]. Модель такого описания лексики, разработка которой связана в отечественном языкознании с именами учёных Московской семантической школы (Ю.Д. Апресян, А.К. Жолковский, И.А. Мельчук и др.), даёт возможность не только сгруппировать лексические единицы в соответствии с их смысловыми особенностями, но и определить синтагматический потенциал каждого класса слов, связав их с соответствующими структурно-семантическими типами предложений [2].

По своей семантике и единой дистрибутивной формуле данные глаголы распадаются на два дистрибутивно-семантических класса (далее – ДСК). Первый ДСК наполняют глаголы *понимать*, *соображать*, *смекать*, *петрить*, *разбираться*, *мараковать*, *мерекать*, *кумекать*, *смыслить*, *ориентироваться* с дистрибутивным признаком *в чём*. Сюда же примыкает фраза *знать толк (прок)*, например: *Никто на промыслах не поверил бы, что Карачунский с м ы с л и т в промысловом деле. Но он отлично знал дело и обладает величайшим секретом работать незаметно* (Мамин-Сибиряк. Золото). *Говорили ли о добродетели, и о добродетели рассуждал он очень хорошо, даже со слезами на глазах, об выделке горячего вина, и в горячем вине он з н а л т о л к* (Гоголь. Мёртвые души).

Принадлежность данных лексических единиц к одному синонимическому ряду доказывается приёмом субституции: *разбираться в торговом деле – ориентироваться в торговом деле – знать толк в торговом деле*. Данные

синонимы отличаются друг от друга по стилистической маркированности-немаркированности и семантически. Глагол *разбираться* имеет в своём значении сему 'вглубь, в деталях', которая находит выражение в сочетаемости данного глагола – *глубоко разбираться в вопросах экономики*, чего нельзя сказать о глаголе *ориентироваться*: \**глубоко ориентироваться, глубоко смыслить в военном деле*. Глаголы *ориентироваться, смыслить* скорее указывают на то, что субъект знает что-то в самых общих чертах, имеет поверхностные знания. Кроме того, сочетаемостный анализ показывает, что глагол *ориентироваться* указывает на то, что субъект обладает скорее теоретическими знаниями в каком-либо деле, нежели практическими навыками (*ориентироваться в сфере бизнеса, в вопросах ценообразования; \*ориентироваться в огурцах, в сборке двигателя*).

Глагол *смыслить*, как показывает собранный нами материал, чаще употребляется с отрицанием (*ничего не смыслит, смыслит мало, не смыслит ни бельмеса, смыслит как свинья в апельсинах*), например: *Пролетарий туп жестко, дуб дремучий в блузной сини! Он в искусстве смыслит столько же, сколько свиньи в апельсине* (Маяковский. Окна РОСТА). – *Благоприятное ли я время выбрал для похода? Мои астрологи утверждают, что самое лучшее. Но все они жулики и в науке о звёздах смыслят очень мало* (В. Воскобойников. Великий врачеватель). Поэтому глагол *смыслить* явно тяготеет к выражению негативной интенциональности.

В качестве синонимов к рассматриваемым глаголам могут выступать словосочетания *иметь опыт, быть сведущим, быть знатоком в ч`м*, например: *Он был сведущим в геологии – Он был знатоком в геологии – Он разбирался в геологии – Он имел опыт в геологии*.

Второй ДСК микрополя составляют глаголы *знать, понимать, разуметь, ведать* и *смыслить* с архисемой 'обладать специальными знаниями в какой-либо области' и моделью управления *что*, например: *Это был товарищ! И мудр, как старик..., и грамоту русскую и мадыарскую по н и м а л* (Горький. Макар Чудра). *Чернец тот zelo учен книжкой премудрости. Разумеет он речь и письмо греческое и латинское, в е д а е т искусство и хитрости ремесла* (А. Субботин. За землю русскую). Данные глаголы чаще всего сочетаются с абстрактными именами существительными (*знать грамоту, смыслить дело, разуметь чужой язык, ведать ремесло*).

Глаголы *смыслить* и *понимать* входят в два ДСК: *знать, смыслить, понимать, разуметь что (понимать музыку, знать машину, смыслить дело) и понимает, разбирается в чём (понимать в музыке, смыслить в финансовой политике)*. Смысловой компонент 'сфера знаний-умений' при этих глаголах может выражаться не только предложным падежом с предложком *в*, но и формой винительного падежа. В определённом контексте переходные глаголы становятся непереходными, то есть происходит нейтрализация семы объекта. Как нам кажется, есть и смысловые отличия между словосочетаниями *понимать музыку* и *понимать в музыке*. *Понимать музыку* – это воспринимать, получить удовольствие от прослушивания, а *понимать в музыке* означает, что субъект хорошо разбирается в тонкостях музыкальной техники, знает музыкальную теорию, традиции и культуру.

Разная синтаксическая сочетаемость этого глагола говорит о различии в его значениях. Совершенный и несовершенный виды данного глагола реализуют по-разному информативное содержание: нельзя сказать *Он понял музыку Баха*. Корректнее: *Он понимает музыку Баха*, потому что действие этого глагола не достигло своего внутреннего предела, так как музыку до конца понять невозможно ни одному человеку.

То, что одна лексема своими прямыми значениями способна входить в два семантических класса, является формальным доказательством смысловой близости данных дистрибутивно-семантических классов.

При этом для каждого из лексико-семантических вариантов многозначного слова характерна синтагматика, свойственная единице того класса, членом которого данный лексико-семантический вариант является [7]. Поэтому «вариативность синтаксической сочетаемости слова также может рассматриваться как признак контактного расположения дистрибутивно-семантических классов в пределах того или иного смыслового пространства» [6, с. 75].

Каждый ДСК глаголов лежит в основе определённого структурно-семантического типа предложения. Схему структурно-семантического типа предложения, в основе которой лежат словосочетания, формирующие ДСК-1, можно представить в виде следующей модели:  $N_1 + U_f + v N_6$ . То есть глаголы, образующие ДСК-1, могут быть предикатами в предложениях определённой структуры, например: – *Голова у него золотая. Вишь, как он п е т р и т в лошадях! Мозговит* (Шолохов. Тихий Дон). *Я сам [Р. Бланко] инженер-химик, но интуитивно р а з б и р а ю с ь в кулинарии. Могу подобрать соус к блюду. Иногда даже консультирую своих шеф-поваров* («Эксперт», 31.08.2016).

Схему структурно-семантического типа предложения, в основе которой лежат словосочетания, формирующие ДСК-2, можно представить в виде следующей модели:  $N_1 + U_f + N_4$ , например: *Олег собирался стать архитектором. Но был он удивительно музыкален, отлично знал и понимал музыку* («Смена», 2001, № 2–3). Семантическая модель в нашем случае – это горизонтально развёрнутая структура типового содержания предложения, состоящая из типовых компонентов, связанных типовыми отношениями. Как известно, глагол обладает текстообразующей синтагматической функцией, а уточняют его актаны – субъект и объект.

Для ситуации обладания знаниями-умениями характерны следующие семантические актаны: субъект знаний-умений – *'тот, кто разбирается, смыслил в чём-то'*, объект – *'то, в чём субъект разбирается, что понимает'*. Эти актаны полностью определяют ситуацию обладания знаниями-умениями. Глаголы данной микросистемы трёхвалентны, это вытекает непосредственно из их лексического значения, под которым обычно понимается «семантика знака и та часть его прагматики, которая включает в модальную рамку толкования» [1, с. 87].

Модель синтаксической сочетаемости у данных глаголов имеет:

1) прямое дополнение (*знать технику*);

2) предложно-именную группу (*разбираться в тонкостях дворцовых интриг*).

Позиция субъекта при глаголах данной микросистемы может замещаться:

1) именами существительными (собственными и нарицательными, одушевлёнными и неодушевлёнными), обозначающими человека или совокупность людей;

2) местоимениями (личными, неопределённо-личными, отрицательными).

Для глаголов данной микросистемы характерна адвербиальная сочетаемость. Они могут сочетаться с:

1) наречиями, указывающими на количество имеющихся у субъекта знаний-умений (*немного разбирается, мало понимает, чуть-чуть, еле-еле*);

2) наречиями, обозначающими качество действия (*разбираться хорошо, плохо, великолепно, интуитивно*);

3) наречиями, указывающими время приобретения обозначенного знания-умения (*давно, недавно знал премудрости астрономии*);

4) глаголы *разбирался, соображать и ориентироваться* сочетаются также с наречиями, указывающими на долготу, протяжённость во времени процесса приобретения знаний-умений (*медленно, долго разбирался, быстро понял устройство механизма, мгновенно*).

Таким образом, микросистему глаголов обладания знаниями составляют шестнадцать лексем, объединённых между собой архисемой 'обладать определёнными знаниями, практическими навыками в какой-либо сфере человеческой деятельности', идентичным набором синтагматических сем, но разной дистрибуцией, позволяющей распределить глаголы знания-умения по двум дистрибутивно-семантическим классам.

Важным компонентом анализируемого семантического поля являются имена существительные, характеризующие субъекта как носителя знаний и умений в общественной практике.

Данную микросистему наполняют такие имена существительные, как *профессионал, эрудит, искусник, виртуоз, специалист, спец* (разг.), *умелец, мастер, знаток, деловик* (устар.), *дока*, (прост.), *ас, мастак* (прост.), *мэтр, профессор* (перен.), *башка* (простор.), *академик* (перен.), *Бог* (перен.), *король* (разг.), *маг, гигант* (перен.), *патриарх, исполин* (перен.), *царь* (перен.), *солнце, светило* (перен.), *столп* (перен.), *артист* (перен., разг.), *корифей* (высок.), *кит* (перен., разг.), *зубр* (разг., шутол.).

Большинство языковых единиц, которые в данное время составляют синонимический ряд с доминантой *знаток*, появились в русском языке в XIX–XX веках. Многие слова пришли путём заимствования из других языков: *дока, эрудит, энциклопедист, мэтр, царь, патриарх, корифей*. Другие появились в данном значении путём семантического переосмысления прямого значения, например: *профессор, зубр, академик, справочное бюро, ходячая энциклопедия*. В романе Гиляровского «Москва и москвичи» можно найти существительное *профессор*, употреблённое в значении 'мастер-виртуоз'. Другой пример: *Я попросил дежурного вахмистра ... дать отдых несчастной голове моей. Просьба моя был уважена и господин профессор оболванивания голов объявил, что теперь надобно волосы смочить да засушить; я вздрогнул, услышав приговор костюмера голове моей; У него были недюжинные способности в математике, поэтому его величали профессором* (И. Эренбург. Не переводя дыхания). Это значение слова *профессор* закрепилось в языке, например: *Как говорят в Одессе: «Каждый считает себя профессором в медицине и в футболе»* («Футбол», 1999, № 1). Контекстуальный анализ показывает, что такая характеристика может быть дана не только человеку, но и животному, ср.: *Очень забавляло меня охотиться с кем-нибудь, кто ещё не знал Пэгаза, получаса не проходило, как же слышались восклицания: «Вот так собака! Да это – профессор»* (Тургенев. Пэгаз.)

Существительное *академик* приобрело сходное с *профессором* значение – 'большой мастер, виртуоз', например: *Среди них [мужчин] самый известный, самый удачливый, местный акадёмик среди медвежатников – Иван Васильевич, наш новый знакомый* (Тендряков. Онега).

Существительное *зубр* раньше в русском языке служило лишь для обозначения породы животного. Но с проявлением романа Д. Гранина «Зубр» о выдающемся учёном это имя существительное приобрело значение 'крупный, ценный специалист' (МАС), 'выдающийся знаток своего дела', например: – *Надо бы сюда Семёна Семёновича Моисеева, этот зубр в криминалистике чего-нибудь да отыщет* (Ф. Незнанский. Заговор генералов).

Уже в наше время появляется такая характеристика субъекта как обладателя большими знаниями, как *ходячая энциклопедия, живой справочник*. Вышедший в 1987 году справочник «Опыт этимологического словаря русской фразеологии» представляет эту фразему собственно русской. К этому же значению подтягиваются фраземы *ходячий университет, справочное бюро*, например: *Принимал я профессора-геофизика: не человек – справочное бюро. Всё знает* (В. Кожевников. Северное сияние); *Он был хорошо образован и начитан, знал, по мнению горожан, всё и был в городе чем-то вроде ходячего справочного словаря* (Чехов. Палата № 6); *Мама*

советовала почаще беседовать со Становером. Это кладезь всяких познаний, х о д я ч и й у н и в е р с и т е т (К. Паустовский. Повесть о жизни). Интересен случай окказионального употребления существительного *киты* в значении 'выдающиеся мастера': Он [М. Грицюк] отмахивался от замечаний практичных скептиков – мол, участвуют такие киты, как Лысенко, Вучетич, Коненков («Смена», 2002, № 4–6).

Имена существительные, составляющие данную микросистему, имеют общую для их значения архисему 'обладающий знаниями, умениями в каком-либо деле', идентичный набор синтагматических сем: 'субъект' – человек, обладающий определёнными знаниями, умениями; 'объект' – сфера применения знаний, практических навыков.

Мы вслед за В.П. Москвиным [6] выделяем пять ДСК, на которые разбиваются данные имена существительные:

1) имена существительные *спец, виртуоз, зубр, профессионал, искусник, техник, специалист, умелец, мастер, дока, ас, академик, профессор, авторитет* с моделью управления в чём, например: *Зрелые женщины, по мнению Бальзака, а он дока в этом вопросе, соблазнительнее молодых* («Комсомолец Каспия», 20.01.1999);

2) лексемы *мастер, мастак, спец* с моделью управления *на что* (на выдумки, на розыгрыш);

3) существительные *мастер, знаток, ас, специалист, спец, мэтр, король* с моделью управления *чего* (*спец высшего пилотажа, мэтр сценической режиссуры, король рок-н-ролла*), например: *Главными зачинщиками пренебрежения к Америке король рок-н-ролла Элвис Пресли считал «Битлз»* («Известия», 18.11.2008);

4) существительные *мастер, мастак* (*сочинять частушки*), *искусник* (*создавать дамские причёски*), лежащие в основе словосочетаний, созданных по формуле N1 + Vinf, например: *В Москве были великие и с к у с н и к и создавать дамские причёски, не менее великие искусники были и мужские мастера* (В. Гиляровский. Москва и москвичи);

5) существительные *спец, дока, мастер, профессионал* (по теннису), *искусник, умелец* (по созданию сладостей, тортов), *виртуоз* (по игре на скрипке), *специалист* (по добыче золота), *авторитет* (по древней истории), *искусник* (по части создания витражей) с моделью управления *по чему*, например: *У Нефертити на службе состоял целый штат и с к у с н и к о в по части совершенствования красоты* («АиФ», 2010).

Дистрибутивный компонент, обозначающий сферу знаний, умений, открыт для наименований различной человеческой деятельности. Варианты заполнения данной позиции неисчислимы. Смысловый компонент 'сфера знаний' может быть выражен предложным падежом с предлогом *в*, винительным падежом с предлогом *на*, родительским беспредложным, дательным падежом с предлогом *по*, например: *А. Минаков был учёным, крупным с п е ц и а л и с т о м и крупным а в т о р и т е т о м в области механики. Он хорошо знал труды философов древности и классиков* (В.П. Лишевский. Рассказы об учёных). *Жоржик знаменит на всех аэродромах как в и р т у о з по высшему фигурному пилотажу* (А. Куприн. Сашка и Яшка).

Данные имена существительные отличаются друг от друга по некоторым семантическим и стилистическим параметрам. Стилистически маркированными являются существительные: *спец, дока, башка, всезнайка, мастак*, относящиеся к просторечию; *специалист, профессионал, авторитет, энциклопедист, мэтр, виртуоз*, относящиеся к книжному стилю; *деловик, ас, техник, класс, искусник*, относящиеся к разговорному стилю речи.

Семантически они отличаются друг от друга по семам 'степень мастерства': *знаток* – 'человек, обладающий познаниями в какой-либо области' (МАС), а *виртуоз, ас, дока* в совершенстве владеют каким-либо видом

деятельности; *энциклопедист, эрудит, авторитет* – субъект, обладающий обширными, энциклопедическими знаниями в разных областях человеческой деятельности, поэтому нельзя сказать *\*энциклопедист в экономике*, обычно не указывается сфера применения познаний, тогда как *знаток* чаще всего сочетается с именами существительными, обозначающими какую-либо область человеческой деятельности: *знаток сельского хозяйства*, то есть они отличаются по семантическому параметру «объём знаний».

Имена существительные *знаток* и *мастер* отличаются по семантическому параметру «сфера знаний-умений». *Знаток* обладает большими теоретическими знаниями, но не всегда может применить их на практике: *знаток кулинарии* не обязательно умеет готовить какие-либо блюда, он может только разбираться в качестве пищи; *знаток лошадей* не подразумевает умения хорошо ездить верхом на лошади, но и не исключает его, тогда как *мастер верховой езды* чётко указывает на то, что субъект обладает практическими навыками, поэтому нельзя сказать *мастер лошадей*, так же, как нельзя сказать *мастер кулинарии*, корректнее – *мастер в приготовлении первых блюд*, то есть субъект знает и умеет хорошо готовить борщ, щи и т.п. На то, что *мастер* тяготеет больше к практической деятельности, указывает фраза *мастер на все руки*, например: *Домашняя портниха поселялась в доме и делала работу на несколько лет: перекраивала, перешивала, шила и бельё, и пиджак хозяину – на все руки м а с т е р* (Д. Лихачёв. Раздумья). Тогда как *\*знаток на все руки* невозможен. Имя существительное *мастер* сочетается с инфинитивом глагола, обозначающего какое-либо практическое действие субъекта, например: *[Старик] был большой затейник: м а с т е р вырезать из дерева маленькие мельницы, вертевшиеся на ветре, строить домики с трубой для дыму, тележки для кукол* (Григорович. Город и деревня).

Имена существительные *профессионал, техник, специалист, деловик* указывают на то, что субъект обладает профессиональными умениями, связанными с ремеслом, которым он занимается.

*Лексемы профессионал, искусник, специалист, спец, умелец, мастер, знаток, авторитет* сочетаются с именами прилагательными, характеризующими субъекта по степени обладания знаниями-умениями (большой специалист, искусный мастер, выдающийся виртуоз, грамотный профессионал). Имена существительные *энциклопедист, дока, ас, мэтр, профессор, король, академик* не сочетаются с подобными именами прилагательными, потому что в самой семантике этих лексических единиц есть указание на то, что субъект владеет каким-либо знанием-умением в совершенстве. Невозможно сказать *\*большой энциклопедист* или *\*крупный ас*.

Имена существительные вторичной номинации, в переносном метафорическом значении тоже характеризуют субъекта по степени владения каким-либо ремеслом, знаниями, умениями: *столп финансового мира, светило литературы, титан научной мысли, солнце поэзии, король репортажа, исполин искусства, патриарх русской литературы, гигант кибернетики, царь-властитель литературного движения, футбольный бог*, например: *Оливейра стал партнёром по атаке самого Батистуты, футбольного бога Флоренции* («Спорт-экспресс», 2007, № 112).

Характеризовать субъекта как *знатока, мастера, умельца* могут даже слова с антонимическим значением, если они имеют при себе частицу *не*, например: *Двадцатитрёхлетняя Лиза, химик-технолог по образованию, не но в и ч о к в таких делах. С папашей она объездила полмира* («АиФ», 2016). *Наш ковбой с восемью детьми совсем не д и л е т а н т в живописи* («Российская газета», 2015).

Таким образом, микросистему имён существительных данного микрополя, характеризующих субъекта по степени владения мастерством, практическими навыками, составляют тридцать три лексемы, образующие пять ДСК,

отличающихся друг от друга стилистической маркированностью и семантическими компонентами значения.

Немалую часть анализируемого семантического поля составляют имена прилагательные и причастия, которые характеризуют субъекта как обладателя каких-либо умений и знаний. Данной микросистеме принадлежат лексемы *авторитетный, бывалый (разг.), видалый (прост.), всеведущий, грамотный, дошлый (прост.), знающий, известный, искусный, искушенный, компетентный, матёрый (разг.), осведомлённый, ориентирующийся, понимающий, просвещённый, профессиональный, прожжённый, разбирающийся, сведущий, сильный, смекающий, способный, умелый, учёный*. К этой микросистеме, примыкают фраземы *выдавший виды, прошедший сквозь огонь, воды и медные трубы, знающий толк*, например: *Этот человек опытный, себе на уме, не злой и не добрый, а более расчётливый; это тёртый калач, который знает людей* (Тургенев. Певцы). *Не слыхал, чтобы такие тёртые калачи, такие стреляные воробьи исправлялись* (К. Федин. Первые радости).

Прилагательные и причастия данной микросистемы могут характеризовать субъекта как обладателя определённых знаний-умений как с указанием сферы применения данных навыков, так и без указания, например: *– Я только говорю одно, – говорил Кутузов, – для меня лично важно передать высшее начальство армией более меня сведущему и искусному генералу, какими так обильна Австрия* (Л. Толстой. Война и мир).

Прилагательные данной микросистемы имеют общую для их значения архисему 'имеющий знания-умения в определённой области деятельности' и идентичный набор синтагматических сем: 'субъект' – тот, кто обладает знаниями-умениями, осведомлённостью в какой-либо области человеческой деятельности; 'объект' – 'сфера применения знаний-умений, сфера осведомлённости', реализующихся моделями управления:

1) в чём: *Туляки, люди умные и сведущие в металлургическом деле, известны также как первые знатоки в р е л и г и и* (Лесков. Левша). *Недалёкий, обманутый авиационный полковник наивно предполагал, что он может ставить какие-то условия прожжённым в и н т р и г а х партаппаратчикам* (И. Бунич. Полигон сатаны);

2) что: *Я – орудие труда в руках мастера, знающего р е м е с л о до тонкостей, до глубин* (С. Дали. Триумфальные скандалы).

Данную микросистему, как нам думается, можно подразделить на две подсистемы. Первую составляют имена прилагательные, характеризующие субъекта как обладателя практических навыков, умений в какой-либо сфере человеческой деятельности. Данную группу составляют имена прилагательные и причастия *опытный, искушённый, разбирающийся, матёрый, умелый, понимающий, знающий, профессиональный, сильный, грамотный, смекающий, дошлый*.

Вторую группу составляют имена прилагательные и причастия, характеризующие субъекта как носителя теоретических, или специальных, знаний в каких-либо областях человеческой деятельности. Сюда относятся имена прилагательные и причастия *знающий, компетентный, сведущий, осведомлённый, просвещённый, авторитетный, всеведущий, ориентирующийся, разбирающийся*.

Фразема *прошедший огонь, воду и медные трубы* может характеризовать субъекта как носителя и теоретических знаний, и практических умений, например: *Душой общества являлся Ястребов, как бывалый и опытный человек, прошедший сквозь огонь, воду и медные трубы* (Мамин-Сибиряк. Золото).

В роли субъекта при именах прилагательных могут выступать имена существительные одушевлённые, собственные или нарицательные, а также местоимения, например: *Человек умный и хорошо понимающий поэзию, он [Ходасевич] не захотел перепевать самого себя и предпочёл замолчать*



(В. Орлов. Перепутья). В роли субъекта могут выступать неодушевлённые существительные, обозначающие части человеческого лица и тела: *профессиональный глаз, искусная рука. Отсутствие умелой руки инженера Протасова уже начинало сказываться. Создавалась ненужная суета, бестолочь.* (Шишков. Угрюм-река). В данном случае осуществляется метонимический перенос.

Для лексем *умелый, опытный, ведущий, искушённый, искусный, смекавший, понимающий, разбирающийся*, формирующих ДСК-1, характерен дистрибутивный признак в чём, например: *Наполеон видел, что то же чувство, которое испытывал он, испытывали и все окружающие его люди, опытные в деле сражения* (Л. Толстой. Война и мир).

Общность семантических параметров, общая архисема – 'обладающий опытом, навыками в каком-либо деле, профессии, ремесле', единая модель управления позволяет объединить данные лексемы в ДСК. В семантике данных лексем есть указание на то, что субъект обладает не только суммой определённых теоретических знаний, но и практическими навыками. Проведя контекстуальный анализ, можно заметить, что единицы данной микросистемы отличаются друг от друга по семантическому компоненту 'объём знаний-умений', например: *опытный врач – врач, который обладает некоторым опытом, при этом совсем необязательно, что опытный врач будет искусным; сведущий врач – врач, имеющий большие познания, хорошо осведомлённый, т.е. объём имеющихся знаний у него значительно больше, чем у опытного врача. Искусный врач – врач, обладающий не просто большим опытом, а высоким мастерством.* Таким образом, *опытный* и *искусный* отличаются друг от друга по семе 'степень мастерства'.

Лексемы *понимающий, разбирающийся, смекающий, умелый, искушённый* указывают на то, что человек имеет какое-то представление о каком-то деле, ремесле, но не обязательно обладает высоким мастерством в нём, например: *Гвоздев, не м н о г о смекавший в радиотехнике, что-то реконструировал в наушниках* (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке). Лексемы *опытный, искушённый, искусный, понимающий, сведущий* могут употребляться как атрибутивно, так и предикативно. В предикативном употреблении для них характерна модель управления в чём: *Старик опытен в приисковом деле, про него говорят: «Дедка Нил на сажень сквозь землю видит»* (Мамин-Сибиряк. Золото). *Он [Казанова] обладает немалыми академическими познаниями, он сведущ в химии, медицине, истории, философии, литературе* (С. Цвейг. Три певца своей жизни).

Второй ДСК микрополя составляют причастия *знающий, понимающий*. Для них характерна модель управления *что*: *знающий швейное дело, понимающий компьютер*.

Третий ДСК представлен лексемами *компетентный, авторитетный, осведомлённый, просвещённый, ориентирующийся, разбирающийся, грамотный* с архисемой 'обладающий некоторой областью определённых знаний в определённой области человеческой деятельности' и общей дистрибутивной формулой в чём: *В обществе считался он очень осведомлённым в разных вопросах и остроумным собеседником* (Сергеев-Ценский. Севастопольская страда). Данные лексические единицы могут употребляться с указанием сферы применения теоретических знаний и без указания на неё, не конкретизируя, в какой области человеческой деятельности субъект проявляет просвещённость, осведомлённость.

Лексемы *сведущий, авторитетный, осведомлённый, просвещённый, компетентный* могут определяться как атрибутивно, так и предикативно, например: *Юрий Лисянский юмористически отозвался об английских купцах: «Народ, с которым мы теперь имеем дело, весьма просвещён»*

в денежных обстоятельствах и к карманному величию имеет безмерную почительность» (Ю. Давыдов. В морях и странствиях).

Прилагательные данной микросистемы отличаются друг от друга по некоторым семантическим параметрам. Применяя сочетаемостный анализ, можно заметить, что прилагательное *компетентный* сочетается прежде всего с такими существительными, как *специалист, руководитель, организатор производства*. Не сочетается это прилагательное с именами существительными, обозначающими субъекты, занимающиеся каким-нибудь творческим процессом или чисто практической деятельностью. Нельзя сказать *\*компетентный организатор* или *\*компетентная уборщица*. Таким образом, прилагательное *компетентный* обычно характеризует субъект как человека, обладающего профессиональными знаниями, необходимыми для руководящего работника.

Лексемы *осведомлённый, просвещённый, ориентирующийся* характеризуют субъект как носителя определённой суммы теоретических знаний в определённой сфере общественно-полезной практики. Причём теоретические знания субъект имеет в сфере экономики, политики, денежных вопросах, бизнесе, а не в сфере практических навыков. Нельзя сказать *\*Он просвещён в уборке урожая* или *\*Он ориентируется в сборе картофеля*. Уместнее сказать: *Он ориентируется в котировках на валютном рынке, Он хорошо осведомлён в банковских операциях «Менатеп»*. Таким образом, прилагательные данной микросистемы семантически отличаются друг от друга по тому, как они характеризуют субъекта-носителя знаний, умений.

Все прилагательные и причастия микрополя можно разделить ещё на две подгруппы: стилистически маркированные и стилистически нейтральные. К стилистически маркированным относятся лексемы *компетентный, сведущий, грамотный*, тяготеющие к официально-деловому стилю. Прилагательные *матёрый, бывалый* относятся к разговорному стилю. Имена прилагательные *дошлый, видалый* принадлежат просторечию (МАС).

Что касается синтагматических характеристик, то все прилагательные данной микросистемы сочетаются с именами существительными, обозначающими людей (мужчина, женщина, Маша, Владимир), с именами существительными, обозначающими части человеческого лица (глаза) или тела (руки, ноги), именами существительными, обозначающими род деятельности человека, его профессию (*компетентный юрист, знающий руководитель*).

Многие лексические единицы данной группы сочетаются с наречиями меры и степени, обозначающими градуальный признак (*очень, не очень, совершенно не, вполне, довольно, не слишком*). Лексемы *дошлый, бывалый, видалый, всеведающий, прожжённый* не сочетаются с подобными наречиями, потому что характеризуют высшую степень проявления данного признака.

Таким образом, анализируемое нами лексико-семантическое поле «Знание» представляет собой совокупность глагольной и именной лексики, а также фразеологических единиц, близких в функционально-смысловом отношении. К средствам выражения знания в современном русском языке относится 76 лексических единиц, подразделяющихся на 10 ДСК. ДСК лежит в основе структурно-семантических типов предложения, обслуживающих одно смысловое пространство, подтверждая справедливость мысли Г.А. Золотовой о том, что « между семантикой предложения и его структурой обнаруживаются причинно-следственные связи, и отбор лексического материала для той или иной структуры не безразличен» [4, с. 76].

#### Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика. Интегральное описание языка и системная лексикография. / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 975 с.

2. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. – 2-е изд. – М. : Высшая школа, 2005. – 175 с.
3. Гайсина Р. М. Межчастеречные семантические поля / Р. М. Гайсина // Проблемы формирования языковой личности учителя-русиста. – Волгоград : Перемена, 1993. – С. 342–351.
4. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1973. – 352 с.
5. Кузнецова Э. В. Лексико-семантическая группа глаголов и семантические модели предложения // Классы глаголов в функциональном аспекте / Э. В. Кузнецова. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1990. – С. 4–13.
6. Москвин В. П. Семантика и синтаксис русского глагола / В. П. Москвин. – Киев, 1993. – 246 с.
7. Морковкин В. В. Идеографические словари / В. В. Морковкин. – М. : Изд-во МГУ, 2013. – 71 с.

#### References

1. Apresyan Yu. D. Izbrannye trudy. Leksicheskaya semantika. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya. 2<sup>nd</sup> ed. M.: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1995. 975 p.
2. Vasil'ev L. M. Sovremennaya lingvisticheskaya semantika. 2<sup>nd</sup> ed. M. : Vysshaya shkola, 2005. 175 p.
3. Gajgina R. M. Mezchasterechnye semanticheskie polya // Problemy formirovaniya yazykovoj lichnosti uchitelya-rusista. Volgograd : Peremena, 1993, pp. 342–351.
4. Zolotova G. A. Oчерk funkcional'nogo sintaksisa russkogo yazyka. M.: Nauka, 1973. 352 p.
5. Kuznecova E. V. Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov i semanticheskie modeli predlozheniya // Klassy glagolov v funkcional'nom aspekte. Sverdlovsk: Ural University Publ., 1990, pp. 4–13.
6. Moskvina V. P. Semantika i sintaksis russkogo glagola. Kiev, 1993. 246 p.
7. Morkovkin V. V. Ideograficheskie slovari. M.: MSU Publ., 2013. 71 p.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-73-1-051-055

#### ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ПОДХОД

*Тарасова Олеся Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Ивановский государственный политехнический университет, 153000, Россия, г. Иваново, Шереметевский пр-т, 21, e-mail: olesyatarasova@rambler.ru.*

Данная статья посвящена особенностям реализации стратегии убеждения в британском политическом дискурсе на материале теледебатов. Стратегия убеждения рассматривается как макростратегия, которая включает в себя агитационную и аргументативную субстратегии. В статье реализован мультимодальный подход: проанализированы примеры с учётом использования коммуникантами нескольких каналов передачи информации. Рассматриваются наиболее характерные для данной стратегии тактики, а также вербальные и невербальные компоненты коммуникации, которые использует говорящий с целью оказания воздействия на адресата.

**Ключевые слова:** политический дискурс, стратегия убеждения, тактики, вербальные компоненты, невербальные компоненты, говорящий, адресат, мультимодальная коммуникация